

Научная статья
УДК 93/930(470.64)
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-90-103
EDN: CWLJLR

ПРОЕКТЫ И РЕАЛИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЛОБОДЫ НАЛЬЧИК В ГОРОД В 80-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

Роман Дмитриевич Скрипкин¹, Марина Хабасовна Гугова²

^{1,2} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия

¹ roman.skripkin97@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5574-6736>

² Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, gugowa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3461-3011>

Аннотация. Статья посвящена вопросам возникновения поселения Нальчик и его становления как центра административно-судебной и культурной жизни в регионе. На основе привлеченных документальных материалов рассмотрен вопрос о попытке населения слободы Нальчик изменить правовой статус слободы. В статье произведен обзор историографии проектов преобразования слободы Нальчик в город в 80-е гг. XIX в. Цель исследования – систематизировать существующие источники и критически осмыслить интерпретации хроник, архивных материалов, материалов местной органов власти и периодической печати с акцентом на историографические подходы. Методологически работа сочетает компаративный анализ источников и риторико-историографическую реконструкцию разных парадигм модернизационного проекта, оценивая их связь с реальными социально-экономическими условиями слободы: демографическую динамику, транспортную доступность, земельно-правовой режим, хозяйственную практику и бытовые аспекты жизни населения. Исследование истории возникновения и развития Нальчика, в период его становления как административного, судебного и культурного центра, выявляет сложный процесс взаимодействия местных инициатив и имперской политики. Анализ архивных документов, демонстрирует стремление жителей к городскому образу жизни, желание получить льготы, предоставляемые горожанам Российской империи, не сопровождалось глубоким пониманием юридических и финансовых последствий такой трансформации. В заключении формулируются направления для будущих исследований: более точная датировка проектов крепости и их этапов реализации, и переосмысление роли местного населения в формировании городской идентичности.

Ключевые слова: Северный Кавказ, слобода Нальчик, проект, город, историческая память, общероссийская идентичность, социокультурные механизмы.

Для цитирования: Скрипкин Р.Д., Гугова М.Х. Проекты и реалии преобразования слободы Нальчик в город в 80-е годы XIX века // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 90-103. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-90-103. EDN: CWLJLR.

© Скрипкин Р.Д., Гугова М.Х, 2025

Original article

**PROJECTS AND REALITIES OF TRANSFORMING THE VILLAGE
OF NALCHIK INTO A CITY IN THE 1880S**

Roman D. Skripkin¹, Marina Kh. Gugova²^{1,2} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia¹ roman.skripkin97@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5574-6736>² Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, gugowa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3461-3011>

Abstract. This work is devoted to the issue of the emergence of the Nalchik settlement and its formation as a center of administrative, judicial and cultural life in the region. Based on the provided documentary materials, the issue of an attempt by the population of Nalchik settlement to change the legal status of the settlement is considered. The article provides an overview of the historiography of projects for the transformation of Nalchik settlement into a city in the 80s of the 19th century. The purpose of the study is to systematize existing sources and critically comprehend the interpretations of chronicles, archival materials, materials of local authorities and periodicals with an emphasis on historiographical approaches. Methodologically, the work combines a comparative analysis of sources and a rhetorical and historiographical reconstruction of various paradigms of the modernization project, assessing their relationship to the real socio-economic conditions of the settlement: demographic dynamics, transport accessibility, land and legal regime, economic practice and everyday aspects of life of the population. The study of the history of the emergence and development of Nalchik, during its formation as an administrative, judicial and cultural center, reveals a complex process of interaction between local initiatives and imperial policy. The analysis of archival documents demonstrates the desire of residents for an urban lifestyle, the desire to receive benefits provided to citizens of the Russian Empire, was not accompanied by a deep understanding of the legal and financial consequences of such a transformation. In conclusion, the directions for future research are formulated: a more accurate dating of fortress projects and their stages of implementation, and a rethinking of the role of the local population in the formation of urban identity.

Keywords: North Caucasus, Nalchik sloboda, project, city, historical memory, all-Russian identity, sociocultural mechanisms.

For citation: Skripkin R.D., Gugova M.Kh. Projects and realities of transforming the village of Nalchik into a city in the 1880s. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 90-103. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-90-103. EDN: CWLJLR.

© Skripkin R.D., Gugova M.Kh., 2025

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами: во-первых, общественным обсуждением проекта преобразования слободы в город Нальчик, во-вторых, возможностью на этом примере изучить сложные процессы модернизации и урбанизации на Северном Кавказе. Анализ проблемы позволяет глубже понять специфику взаимодействия центральной власти и местного населения, особенности формирования городской идентичности в многонациональной среде, развитию слободы Нальчик и ее интеграции в общероссийское пространство.

Как правило, город – это ремесленный, торговый, политический, административный, военный, религиозный и т. д. центр района, округа, местности, области. История и дата основания всегда имеют существенное значение для его жителей, общества, государства. В XVIII–XIX вв. на Северном Кавказе были построены десятки новых российских поселений, включая Нальчик.

В отечественной историографии вопрос о возникновении Нальчика остается дискуссионным. Одной из наиболее популярных сегодня версий является мнение профессора Х.М. Думанова, который утверждал, что Нальчик возник как поселение, кабардинский аул, в 1745 г. [Думанов 1991: 150–153]. Обосновывая это положение, он писал, что датой основания населенного пункта следует считать время его фиксации в документах, то есть 1745 г. Примечательно, что впоследствии Х.М. Думанов пересмотрел свою позицию, на основе выявленных документов предложил в качестве даты основания Нальчика, считать 1724 г., отмечая, что указанное место было центром кашкатауской партии во время междоусобной борьбы группировок кабардинских князей, ссылаясь на наличие здесь усадьбы Арсланбека Кайтукина, главного князя, уолипша/валия Кабарды [Кармов 2013: 3].

В историографии основания крепости Нальчика привлекателен вариант, принадлежащий краеведу А.С. Кабанову, который предложил принять за официальную дату основания Нальчика 1818 г. Он писал, что в 1818 г. были основаны крепость Грозная и укрепление на реке Нальчик, а также ряд других российских поселений по реке Малка [Кабанов 1950: 17–18]. Развивая эту мысль, Д.Н. Прасолов утверждает, что крепость Нальчик была возведена в 1818 г. в ходе военно-политического покорения Кабарды А.П. Ермоловым [Прасолов 2016: 52–61]. В монографии, опубликованной С.К. Бушуевым в 1956 г. также отмечается 1818 г. как год основания Нальчикской крепости [Бушуев 1956: 112]. Подтверждение данной точки зрения мы находим в Государственном архиве Кабардино-Балкарской Республики. Согласно выявленному документу, генерал А.П. Ермолов основал крепость Нальчик при реке Нальчик в 1818 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 206. Т. 1. Л. 8]

Однако в историографии есть и другие версии, связанные с датой основания Нальчика. Например, известный историк-кавказовед Л.И. Лавров опровергал утверждение А.С. Кабанова [Кабанов 1950: 9–10], считавшего, что то, что Нальчик возник в 1818 г. не верно, так как «согласно документам, перед 1822 г. никакого постоянного поселения здесь не было» [Лавров 2005: 80].

Существуют и другие вариации по поводу основания Нальчикской крепости. Автором одной из них является известный кавказовед Т.Х. Кумыков, который на основании выявленных документальных материалов доказывает, что Нальчик основан командующим Отдельным Кавказским корпусом и управляющим по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии А.П. Ермоловым во время его пребывания в Кабарде летом 1822 г. [Кумыков 1969: 34–35].

С.Н. Бейтуганов писал, что укрепление Нальчик основано в 1822 г. генералом А.П. Ермоловым, одновременно с внедрением в Кабарде русского управления [Бейтуганов 1993: 230]. Аналогичная точка зрения и у Е.Г. Битовой которая подчеркнула, что «в 1822 г. после завершения военной экспедиции в Кабарде А.П. Ермолов заложил Урухское, Пришибское, Нальчикское, Чегемское, Баксанское и Каменномостское укрепления [Битова 2005: 33].

Общепринятая точка зрения относительно точной даты основания крепости Нальчик отсутствует и по сей день. Так, журналист Анна Асанова, в беседе с начальником отдела геральдики народов Кавказа культурно-образовательного

центра «Эрмитаж-Кавказ» КБГУ Р.К. Кармовым, выясняет наличие разных версий датировки события: «Крепость Нальчик была основана в 1818 г. (по другим данным в 1822 г.) для укрепления позиций России на Кавказе. В ней размещались штаб-квартира командующего войсками Центра Кавказской линии и командующего Кабардинского егерского полка, здесь же проходили заседания Временного кабардинского суда, действовала аманатская школа [Кармов 2025: 12]. По нашим данным, выявлена в УЦГА АС КБР, крепость основана в 1818 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 206. Т. 2. Л. 319]

Основная часть

Нальчик прошел длительный путь развития от военного укрепления до столицы Кабардино-Балкарской Республики. Как отмечал в середине XX в. А.С. Кабанов: «более века назад на месте современного города располагалась небольшая крепость, окруженная деревянными стенами, земляным валом и глубоким рвом. Центральные здания крепости, некоторые из которых сохранились до наших дней, служили резиденцией командования Центра Кавказской линии, начальства крепости и Временного Кабардинского суда. Рядом располагались казармы гарнизона и деревянная церковь» [Кабанов 1960: 25-29]. Несмотря на военное предназначение, Нальчик, с момента возведения, играл важную роль культурного центра для региона.

Оценивая возможное культурное значение крепости, известный кабардинский князь, просветитель и военный Ф. Бекович-Черкасский в 1829 г. подал проект «Замечание касательно просьбы кабардинского народа и средства улучшения благосостояния онного» И.Ф. Паскевичу, командующему Отдельным Кавказским корпусом, в котором предложил основать город рядом с Нальчикской крепостью, что должно было способствовать социальному-экономическому развитию Кабарды и интеграции кабардинцев в российское общество [АКАК. Т. 7: 871].

Ф. Бекович-Черкасский рассматривал город и крепость как относительно самостоятельные структуры, находящиеся под управлением разных ведомств: гражданского и военного соответственно, что сформировало бы сложную административную системы управления регионом и подчеркивал необходимость создания развитой гражданской инфраструктуры. В основе проекта лежала идея о приобщении населения региона к русской культуре путем развития образования, торговли и промышленности. Автор предлагал открыть в Нальчике ряд учебных заведений, с последующей отправкой наиболее способных учеников в российские высшие учебные заведения. Для стимулирования развития промышленности планировалось поощрение ремесленников денежными наградами и орденами. Ф. Бекович-Черкасский обосновывал необходимость развития торговли, которая должна была привлечь в Нальчик товары из различных регионов и способствовать сближению кабардинцев с русскими для формирование общероссийской идентичности [Волова 2017: 117].

Особого внимания заслуживает заключительная часть проекта, где автор связывает реализацию предложенных мер с укреплением российской власти на Северном Кавказе и интеграцией кабардинского народа в российское государство. Он полагал, что предоставление кабардинцам прав и проведение реформ,

направленных на их благосостояние, послужит эффективным инструментом для установления мира и порядка в регионе [Урушадзе 2014: 324]. Однако, проект Ф. Бековича-Черкасского не был реализован из-за продолжавшейся Кавказской войны и политического курса императора Николая I. Несмотря на это, проект остается важным свидетельством того, как искала передовая часть горцев пути интеграции Северного Кавказа в состав Российской империи, и как они пытались использовать градостроительство для достижения этой цели.

С конца 50-х гг. XIX в. на Северном Кавказе началась эпоха перемен, которая началась с утвержденного 10 декабря 1857 г. положения Кавказского комитета «О некоторых изменениях в управлении покорными племенами» Кавказа [Кобахидзе 2012: 183]. После пленения Шамиля в августе 1859 г. Кавказская линия была упразднена. На ее левом фланге в 1860 г. была образована Терская область с центром в г. Владикавказ [Тютюнина 2018: 28].

Происходящие изменения в стране и крае затронули и крепость Нальчик. После завершения военных действий в регионе Нальчикская крепость оказалась без дела. В начале 60-х гг. XIX в. жители Нальчикского военного поселения Терской области обратились к военному руководству с просьбой передать их в гражданское ведомство и преобразовать военное поселение в слободу.

Высочайший указ императора Александра II от 26 ноября 1861 г. стал началом процесса перехода от военно-полевого к административному управлению населением, проживающим вокруг крепостей. Этот этап предусматривал передачу населенных пунктов в ведение гражданской власти. Следующим важным шагом было мнение Государственного Совета, утвержденное императором 30 декабря 1869 г., согласно которому Нальчик и другие аналогичные военные посады перешли в ведение гражданских властей [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 206. Т. 1. Л. 20]. Это решение стимулировало развитие поселений и способствовало привлечению новых поселенцев. Жители слободы могли выбирать своих старост и представителей в местные органы самоуправления. Статус слободы создавал условия для роста ремесленного производства и торговли, открывая возможности для экономического развития региона. Как показывает архивный материал, в 1862 г. из военного поселения и еврейского поселка возникла слободка, управляемая на основании положения, утвержденного императорским указом от 26 ноября 1861 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 206. Т. 2. Л. 320]. А в следующем, 1863 г., к ней присоединилась Александровская немецкая колония [Дзагов 2015: 2].

После получения статуса слободы открылись новые перспективы для его социально-экономического и культурного развития. Однако, несмотря на предоставленные возможности, жители слободы Нальчика не смогли в полной мере ими воспользоваться.

Историк Д.Н. Просолов, анализируя экономическое положение слободы отметил, что в середине 1860-х гг. хозяйственная деятельность нальчикских жителей оставалась крайне ограниченной: «основным источником дохода служили перевозки древесины, производство деревянных изделий, сдача жилья в аренду должностным лицам и приезжим кабардинцам, продажа продуктов питания и фуража. Тем не менее уровень жизни мог значительно улучшиться, если бы

заработанные средства не тратились на алкоголь в многочисленных питейных заведениях, заполонивших крепость [Прасолов 2016: 8]».

Все административные реформы конца XIX в., проводимые параллельно масштабным общественным изменениям, согласно позиции Терского областного начальства, предполагали ускоренный рост уровня жизни местного населения [Дзуганов 2021: 89] и развитие среди коренных народов чувства принадлежности к российскому обществу.

Административным и культурным центром округа стала слобода Нальчик. К 1884 г. в Нальчике функционировали три кирпично-черепичных завода, один маслодельный завод, две гончарные мастерские и четыре водяных мельницы на реке Нальчик [Дзагов 2014: 90]. Социальная структура населённого пункта заметно усложнилась. Профессор М.З. Саблиров подчёркивал появление новых профессиональных групп: каменщики, плотники, кузнецы, слесари, сапожники-кустарники, представители городской буржуазии – торговцы и ремесленники [Саблиров 2001: 27–28]. Возникла отдельная категория работников, занятых в сфере обслуживания отдыхающих на курорте.

Экономический рост стимулировал развитие культурно-просветительских организаций [Кузьминов 2024: 100–109] и политического сознания. Эти изменения обусловили появление новых потребностей у населения слободы и желание активнее участвовать в управлении своим поселением. Об этом свидетельствуют выявленные нами документы.

В 1884 г. на слободском сходе жители выразили желание, а потом подготовили проект преобразования слободы Нальчик в город [УЦГА АС КБР. Ф. И-35. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3]. Анализ архивного документа позволяет глубже понять идею, отстаиваемую слобожанами. Документ не только фиксирует факт ходатайства об изменении статуса поселения, но и раскрывает важные детали, позволяющие проанализировать этот процесс. Инициатива исходила от 1635 жителей слободы, не считая жителей горско-еврейского поселка. Кроме отставных солдат, в это число входили мещане, крестьяне, дворяне, купцы, духовенство и «лица податного сословия, не имеющие оседлости» [Тхамокова 2018: 102], т.е. иногородние и прислуга. Прошение слобожан было поддержано начальниками округа, области, вице-директором канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Владимиром Петровичем Рогге, что свидетельствует о значимости слободы Нальчик для кавказской администрации и достижении слободой достаточно высокого уровня развития, позволяющего претендовать на новый административный статус города. Основные аргументы ходатайствующих заключались в том, что «общий характер занятий и жизнь поселившихся в Нальчике не сельский, а преимущественно городской [Прасолов 2016: 9].

Ходатайство содержало не только просьбу о преобразовании, но и предлагало проект городского положения, включающий в себя наличие штата упрощенного городского общественного управления и полиции [Червонюк 2018: 154]. Это указывает на готовность населения перейти к более сложной системе самоуправления. Интересно, что в ходатайстве выражено желание получить льготы, аналогичные предоставленным городу Грозному на 15-летний срок, который получил статус города 30 декабря 1869 г.

Внимание к Городовому положению 1870 г. было неоднозначным. Оно привлекало жителей слободы, своими привилегиями, ведь в городах разрешалось вводить городское самоуправления в интересах развивающегося купечества и промышленников, заменялась сословная дума всесословной, в которую могли входить представители разных сословий. Статус города открывал новые возможности, улучшалась инфраструктура для жителей, например, в городах при наличии средств, проводилась вода, уличное освещение, постройка мостов и др. [Край наш Ставрополье 1999: 142]. Это позволяет предположить, что слобожане стремились обеспечить благоприятные условия для дальнейшего развития города/курорта Нальчика, используя опыт других кавказских городов.

Описание географического положения и природных условий слободы Нальчик, содержащееся в докладной записке, также имеет существенное значение. Плодородная для земледелия почва, наличие строительных материалов (известняк, глина), чистая вода реки Нальчик и близость к транспортным артериям Пятигорска, Георгиевска, Владикавказа и железной дороги [УЦГА АС КБР. Ф. И-35. Оп. 1. Д. 1. Л. 2], указывает на благоприятные условия для экономического роста. Прекрасные климатические условия региона усиливали аргументы жителей слободы в пользу преобразования Нальчика в город.

Выявленные нами документы из Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 404] проливают свет на причины отказа в присвоении Нальчику статуса города. Чтобы получить статус города требовался постоянный контроль за населением, ведь слобода ежегодно принимала значительное количество гостей-курортников с весны до поздней осени. З.М. Кешева отмечает, «что данная территория привлекала иностранных путешественников в регион еще в XVIII–XIX. Основным богатством являются ее природно-климатические условия» [Кешева 2019: 215], соответственно в слободе появлялось все больше людей, что существенно осложняло поддержание порядка. Начальник 2-го участка, часто и надолго отлучавшийся по службе в горные районы Балкарии, которые входили в его участок, не мог эффективно контролировать ситуацию в слободе, оставляя бремя ответственности за порядок в поселении на слободском старшине. В связи с этим, начальник Нальчикского округа Терской области, подполковник Д.А. Вырубов [Ахматова, Муратова 2021: 22] предложил учредить в Нальчике должность помощника полицейского пристава, финансируемую за счет средств слободы. Он аргументировал это предложение растущей необходимостью в дополнительных полицейских силах, подчеркивая, что это станет важным шагом на пути присвоения Нальчику статуса города [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 404. Л. 1–2].

Несмотря на признание необходимости усиления полицейского контроля в связи с растущей популярностью Нальчика как курорта и увеличения числа приезжих, слободское общество отказалось от финансирования должности помощника полицейского пристава в размере 800 руб. ежегодно за счет общественных средств. Хотя и признавалось, что введение данной должности имело бы несомненный положительный эффект для жителей слободы, однако, возложение

соответствующих расходов считалось невозможным ввиду ограниченных финансовых возможностей и отсутствия устойчивых источников дохода.

Согласно исследованиям Т.А. Дзуганова, высокая прибыльность торговых предприятий, связанных с продажей алкогольных напитков, очевидна. Так, в частности, в 1899 г. доход от базаров и ярмарок в Нальчике составлял всего лишь 1302 руб., тогда как разрешенная продажа спиртных напитков приносила государству около 6000 руб. В 1901 г. ситуация изменилась незначительно: выручка от торгов на рынках составила примерно 2863 руб., в то время как налоговая база от реализации алкогольной продукции достигла уровня 13 592 руб. [Дзуганов 2023: 36]. Тем не менее, такая статья доходов характеризовалась нестабильностью и постоянным уменьшением объемов сбора налогов.

Финансовое состояние слободы было крайне слабым, что отчетливо проявляется в анализе таблицы № 1, содержащей детальные сведения о доходах и расходах общественной кассы слободы Нальчик за период с 1896 по 1898 гг. Данные подтверждают крайнюю финансовую слабость местного сообщества, неспособного самостоятельно поддерживать даже минимальные расходы на общественный порядок и развитие инфраструктуры [ЦГА РСО–Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 404. Л 6–7].

Таблица 1

	За 1896 год		За 1897 год		1898 год	
	P	K	P	K	P	K

На приход поступило всего. От главных источников.	8740	30	9983	42	7453	“
От отдачи торговли питиями.	6675	“	8037	“	5700	“
От отдачи в аренду базарной площади.	1175	“	1481	50	1371	“
От отдачи в аренду общественной бойни.	280	“	233	“	261	“
От других предвиденных источников.	610	30	212	92	121	“
Израсходовано всего.	8474	9	8367	16	7857	66
Из них главные статьи расхода: На содержание должностных лиц слободского правления, учителей, духовенства, полицейских служителей и сторожей.	4424	75	4287	72	4565	10
На канцелярские расходы слободского правления, учебные пособия, лирической слободской школы и на пособие школы благотворительного общества.	721	72	741	29	652	18
На ремонт зданий, принадлежащих обществу, отопление и освещение их, освещение улиц и ремонт пожарного инструмента.	1705	53	1612	3	888	16
На остальные потребности: ремонт оград вокруг бульваров, исправление и мощение улиц, устройство и ремонт лавок базарной площади, и другие расходы...	1922	9	1726	12	1752	22

Через 15 лет «хождения» по кабинетам чиновников прошения о преобразовании слободы в город оно вернулось в Нальчик для решения элементарного вопроса о выделении средств на содержание полицейского. 7 марта 1899 г. слободское управление вынесло на общественное обсуждение вопрос об учреждении должности помощника полицейского пристава в слободе, на содержание которого было необходимо ежегодно дополнительно собирать со слобожан 800 руб. После небольшой дискуссии был составлен приговор, подписанный 162 домовладельцами, имеющими право голоса. Общество единогласно отказалось от

принятия финансовой ответственности на содержание помощника пристава из-за недостатка средств [ЦГА РСО–Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 404. Л. 10].

Таким образом, инициируемый слобожанами вопрос о присвоении слободе статуса города был жителями коллективно «провален». После этого вопрос о присвоении слободе Нальчик статуса города был рассмотрен и областным правлением. Начальник Нальчикского округа представил вправление общественный приговор жителей слободы, выражавший несогласие с изменением статуса. Вследствие этого областноеправление вынесло постановление, рекомендовавшее оставить слободу Нальчик в её существующем положении и не присваивать ей городской статус [ЦГА РСО–Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 404. Л. 12].

Заключение

В заключение отметим, что вопрос о дате основания Нальчика остаётся дискуссионным в отечественной историографии. Несмотря на разнообразие точек зрения, можно констатировать, что Нальчик прошёл длительный путь развития от небольшого укрепления, выполнявшего преимущественно военные функции и являвшегося административным центром, до слободы, ставшей значимым административным и культурным центром Кабарды в дореволюционный период.

Исследование истории возникновения и развития Нальчика, в период его становления как административного, судебного и культурного центра, выявляет сложный процесс взаимодействия местных инициатив и имперской политики. Анализ архивных документов, демонстрирует стремление жителей к городскому образу жизни, желание получить льготы, предоставляемые горожанам Российской империи, не сопровождалось глубоким пониманием юридических и финансовых последствий такой трансформации. Неготовность нести возросшее налоговое бремя, а также внутренние противоречия между «коренным» и «пришлым» населением, стали ключевыми факторами, которые привели к отказу от идеи преобразования слободы в город.

Примечательно, что окружная, областная и кавказская администрации, в целом, поддерживали инициативу слобожан, что свидетельствует о потенциальной выгоде такого преобразования для региона. Этот нереализованный проект обнаруживает противоречия в общественном сознании многонациональной слободы: с одной стороны, проявляется стремление к самоорганизации и решению вопросов самоуправления по общероссийскому образцу; с другой – выявляется неготовность к принятию сопутствующих финансовых и юридических обязательств.

Таким образом, несмотря на поддержку администрации, инициатива жителей Нальчика преобразовать слободу в город оказалась преждевременной. Потенциальные преимущества трансформации слободы в город, такие как ускорение экономического и социокультурного развития, более эффективная интеграция в общероссийское пространство и формирование российской идентичности, остались нереализованными. Проанализированный в статье общественный приговор, выражавший несогласие части жителей с изменением статуса, и последующее постановление областногоправления оставили существующее положение Нальчика в статусе слободы. Этот исторический эпизод подчеркивает сложность модернизационных процессов на периферии Российской империи, где

взаимодействие местных инициатив и государственной политики не всегда приводило к ожидаемым результатам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ахматова, Муратова 2021 – Ахматова А.З., Муратова Е.Г. Начальник нальчикского округа терской области Д.А. Вырубов: штрихи к портрету // «История и культура народов Юга России» (Грозный, 2021). Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «История и культура народов Юга России», 31 марта ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». – Грозный: Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2021. – С. 59–69.

Административная практика 2012 – Административная практика российской империи на центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии). Сборник документов. / Сост. Е.И. Кобахидзе. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 554 с.

АКАК – Акты Кавказской археографической комиссии. В 12 т. Тифлис, 1878 г. Т. 7. XII. – 1011 с.

Бейтуганов 1993 – Бейтуганов С.Н. Кабарда и Ермолов. – Нальчик: Эльбрус, 1993. – 304 с.

Бушуев 1956 – Бушуев С.К. Из истории русско-кабардинских отношений. – Нальчик: Кабардинское княжеское издательство, 1956. – 192 с.

Битова 2005 – Битова Е.Г. Модели интеграции этнополитических образований Кабарды и Балкарии в политico-административную систему Российской империи (первая половина XIX в.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2005. – № 1. – С. 30–34.

Волова 2017 – Волова Л.А. Международная коммуникация на Северном Кавказе. Русская культура как системообразующий фактор межнационального взаимодействия на Северном Кавказе: сб. науч. тр. – М.: Институт Наследия, 2017. – С. 101–130.

Думанов 1991 – Думанов Х.М. Нальчику 246 лет // Адыги. – 1991. – № 2. – С. 150–153.

Дзагов 2015 – Дзагов Р.Н. Полиэтническое население Нальчика: опыт экономической адаптации и интеграции (XIX – начало XX в.) // Социально-политические и культурное пространство Центрального и Северо-Западного Кавказа в XVI-XX в.: направления и динамика интеграционных процессов. Сборник научных статей по материалам региональной научной интернет-конференции (г. Нальчик 19–30 октября 2015 г.). – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. – С. 164–175.

Дзагов 2014 – Дзагов Р.Н. Традиции хозяйственно-экономического взаимодействия полигетнического населения Нальчика // Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа. Материалы X Конгресса этнографов и антропологов России. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2014. – С. 81–93.

Дзуганов 2023 – Дзуганов Т.А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2023. – 196 с.

Дзуганов 2021 – Дзуганов Т.А. Предпринимательские практики в слободе Нальчик (вторая половина XIX – начало XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2021. – № 3. – С. 82–110.

Край наш Ставрополье 1999 – Край наш Ставрополье: Очерки истории/ проф. Д. В. Кочура и проф. В.П. Невская. – Ставрополь: Шат-гора, 1999. – 528 с.

Кабанов 1950 – Кабанов А.С. Нальчик – столица Кабарды. – Нальчик: Кабгоиздат, 1950. – 170 с.

Кабанов 1960 – Кабанов А.С. Нальчик – столица советской Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабардино-балкарское кн. изд-во, 1960. – 124 с.

Кармов 2025 – Кармов Р.К. Найден фрагмент карты крепости Нальчик // Кабардино-Балкарская правда. – 2025. – № 32 (25891). – 15 марта. – С. 12.

Кармов 2013 – Кармов Р.К. Нальчик – от аула до крепости// Кабардино-Балкарская правда. – 2013. – № 27 (23569) 27 (23569). – 14 февраля. – С. 3.

Кумыков 1969 – Кумыков Т.Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX – начале XX века. – Нальчик: Эльбрус, 1969. – 272 с.

Кузьминов 2024 – Кузьминов П.А. Становление культурно-просветительских организаций в Кабарде в конце XIX – начале XX вв. на страницах периодической печати Терской области // Роль империй нового времени в истории и судьбах народов Кавказа (к 250-летию Кючук-Кайнарджийского мирного договора): материалы международной научно-практической конференции (Ставрополь, 26–27 сентября 2024 г.). – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2024. – С. 100-109.

Кешева 2019 – Кешева З.М. История развития курорта «Нальчик» в конце XIX – первой половине XX века как объекта территориального брендинга // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 6. – С. 214–221.

Лавров 2005 – Лавров Л.И. Карабай и Балкария до 30-х годов XIX в. // Балкария: Страницы прошлого. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2005. – С. 17–114.

Прасолов 2016 – Прасолов Д.Н. Нальчик и кабардинское общество в XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 3. – С. 52–61.

Саблиров 2001 – Саблиров М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 176 с.

Тхамокова 2018 – Тхамокова И.Х. Этносоциальный облик Нальчика по материалам переписи населения 1897 г. // Философия и культура. – 2018. – № 8. – С. 103–107.

Тютюнина 2018 – Тютюнина Е.С. Екатериноградская: страницы истории (1722–2017). – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфис и Т»), 2018. – 104 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

Урушадзе 2014 – Урушадзе А.Т. Нальчикская школа: трудный путь к открытию // Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа. Материалы X Конгресса этнографов и антропологов России / Отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2014. – С. 322–327.

ЦГА РСО–Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания.

Червонюк 2018 – Червонюк В.И. Земское и городское самоуправление России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 153–160.

REFERENCES

AKHMATOVA A.Z., MURATOVA E.G. *Nachal'nik nal'chikskogo okruga terskoi oblasti D.A. Vyrubov: shtrikhi k portretu* [D.A. Vyrubov, Head of the Nalchik District of the Terek Region]. In: «Istoriya i kul'tura narodov Yuga Rossii» (Groznyi, 2021). Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh «Istoriya i kul'tura narodov Yuga Rossii», 31 marta FGBOU VO «Chechenskii gosudarstvennyi universitet». – Groznyi: Izdatel'stvo FGBOU VO «Chechenskii gosudarstvennyi universitet», 2021. – P. 59–69. (In Russ.).

Administrativnaya praktika rossiiskoi imperii na tsentral'nom Kavkaze s kontsa XVIII v. do 1870 g. (na materiale Osetii) [Administrative practice of the Russian Empire in the Central Caucasus from the end of the 18th century to 1870 (based on the material of Ossetia)]. Sbornik dokumentov / Sost. E.I. Kobakhidze. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012. – 554 p. (In Russ.).

Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission]. V 12 t. Tiflis, 1878 g. T. 7. XII. – 1011 p. (In Russ.).

BEITUGANOV S.N. *Kabarda i Ermolov* [Kabarda and Yermolov]. – Nal'chik: El'brus, 1993. – 304 p. (In Russ.).

BUSHUEV S.K. *Iz istorii russko-kabardinskikh otnoshenii* [From the history of Russian-Kabardian relations]. – Nal'chik: Kabardinskoe knyazheskoe izdatel'stvo, 1956. – 192 p. (In Russ.).

BITOVA E.G. *Modeli integratsii etnopoliticheskikh obrazovanii Kabardy i Balkarii v politiko-administrativnyu sistemu Rossiiskoi imperii (pervaya polovina XIX v.)* [Models of integration of the

ethnopolitical entities of Kabarda and Balkaria into the political and administrative system of the Russian Empire (first half of the 19th century)]. In: Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki. – 2005. – № 1. – P. 30–34. (In Russ.).

VOLOVA L.A. *Mezhdunarodnaya kommunikatsiya na Severnom Kavkaze. Russkaya kul'tura kak sistemoobrazuyushchii faktor mezhnatsional'nogo vzaimodeistviya na Severnom Kavkaze* [International Communication in the North Caucasus. Russian Culture as a System-Forming Factor of Interethnic Interaction in the North Caucasus]: sb. nauch. tr. – M.: Institut Naslediya, 2017. – P. 101–130. (In Russ.).

DUMANOV KH.M. *Nal'chiku 246 let* [Nalchik is 246 Years Old]. In: Adygi. – 1991. – № 2. – P. 150–153. (In Russ.).

DZAGOV R.N. *Polietnichnoe naselenie Nal'chika: opyt ekonomiceskoi adaptatsii i integratsii (XIX – nachalo XX v.)* [The Polyethnic Population of Nalchik: Experience of Economic Adaptation and Integration (19th – Early 20th Centuries)]. In: Sotsial'no-politicheskie i kul'turnoe prostranstvo Tsen-tral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza v XVI-XX v.: napravleniya i dinamika integratsion-nykh protsessov. Sbornik nauchnykh statei po materialam regional'noi nauchnoi internet-konferentsii (g. Nal'chik 19–30 oktyabrya 2015g.). – Nal'chik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2015. – P. 164–175. (In Russ.).

DZAGOV R.N. *Traditsii khozyaistvenno-ekonomiceskogo vzaimodeistviya polietnicheskogo naseleniya Nal'chika* [Traditions of Economic Cooperation among the Polyethnic Population of Nalchik]. In: Gorod v etnokul'turnom prostranstve narodov Kavkaza. Materialy KH Kongressa etnografov i antropologov Rossii. – M.: Institut etnologii i antropologii RAN, 2014. – P. 81–93. (In Russ.).

DZUGANOV T.A. *Ocherki istorii torgovli i predprinimatel'stva v Nal'chikskom okruse* [Essays on the History of Trade and Entrepreneurship in the Nalchik District]. – Nal'chik: Izdatel'skaya tipografia «Print Tsentr», 2023. – 196 p. (In Russ.).

DZUGANOV T.A. *Predprinimatel'skie praktiki v slobode Nal'chik (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Entrepreneurial Practices in the Village of Nalchik (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. In: Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya». – 2021. – № 3. – P. 82–110. (In Russ.).

Krai nash Stavropol'e: Ocherki istorii [Our Region is Stavropol] / prof. D. V. Kochura i prof. V.P. Nevskaya. – Stavropol': Shat-gora, 1999. – 528 p. (In Russ.).

KABANOV A.S. *Nal'chik – stolitsa Kabardy* [Nalchik is the Capital of Kabarda]. – Nal'chik: Kabgoizdat, 1950. – 170 p. (In Russ.).

KABANOV A.S. *Nal'chik – stolitsa sovetskoi Kabardino-Balkarii* [Nalchik is the Capital of Soviet Kabardino-Balkaria]. – Nal'chik: izd-vo, 1960. – P. 25–29. (In Russ.).

KARMOV R.K. *Naiden fragment karty kreposti Nal'chik* [The culture of the peoples of Kabarda and Balkaria in the late 19th – early 20th centuries]. In: Kabardino-Balkarskaya pravda. – 2025. – № 32 (25891). – 15 marta. – P. 12. (In Russ.).

KARMOV R.K. *Nal'chik – ot aula do kreposti* [Nalchik – from a village to a fortress] // Kabardino-Balkarskaya pravda. – 2013. – № №27 (23569) 27 (23569). – 14 fevralya. – P. 3. (In Russ.).

KUMYKOV T.KH. *Kul'tura, obshchestvenno-politicheskaya mys' i prosveshchenie Kabardy vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [Culture, Social and Political Thought, and Education in Kabarda in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries]. – Nal'chik: El'brus, 1969. – 272 p. (In Russ.).

KUZ'MINOV P.A. *Stanovlenie kul'turno-prosvetitel'skikh organizatsii v Kabarde v kontse XIX – nachale XX vv. na stranitsakh periodicheskoi pechati Terskoi oblasti* [The Emergence of Cultural and Educational Organizations in Kabarda in the Late 19th and Early 20th Centuries in the Periodical Press of the Terek Region]. In: Rol' imperii novogo vremeni v istorii i sud'bakh narodov Kavkaza (k 250-letiyu Kyuchuk-Kainardzhiiiskogo mirnogo dogovora): materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Stavropol', 26–27 sentyabrya 2024 g.). – Stavropol': Stavropol'skoe izdatel'-stvo «Paragraf», 2024. – P. 100–109. (In Russ.).

KESHEVA Z.M. *Istoriya razvitiya kurorta «Nal'chik» v kontse XIX – pervoi polovine XX veka kak ob'ekta territorial'nogo brenninga* [The History of the Development of the Nalchik Resort in the

Late 19th and Early 20th Centuries as a Territorial Branding Objective]. In: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. – 2019. – № 6. – P. 214–221. (In Russ.).

LAVROV L.I. *Karachai i Balkariya do 30-kh godov XIX v.* [Karachay and Balkaria before the 1830s]. In: Balkariya: Stranitsy proshlogo. – Nal'chik: Izd-vo M. i V. Kotlyarovych, 2005. – P. 17–114. (In Russ.).

PRASOLOV D.N. *Nal'chik i kabardinskoe obshchestvo v XIX – nachale XX v.* [Nalchik and the Kabardian society in the 19th – early 20th centuries A fragment of the Nalchik fortress map has been found]. In: Ural'skii istoricheskii vestnik. – 2016. – № 3. – P. 52–61. (In Russ.).

SABLIROV M.Z. *Kul'tura narodov Kabardy i Balkarii v kontse XIX – nachale XX v.* [The ethnosocial image of Nalchik based on the 1897 census data]. In: – Nal'chik: El'brus, 2001. – 176 p. (In Russ.).

TKHAMOKOVA I.KH. *Etnosotsial'nyi oblik Nal'chika po materialam perepisi naseleniya 1897 g.* [Ekaterinogradskaya: pages of history (1722–2017)]. In: Filosofiya i kul'tura. – 2018. – № 8. – P. 103–107. (In Russ.).

TYUTYUNINA E.S. *Ekaterinogradskaya: stranitsy istorii (1722–2017)* [Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. – Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovych (OOO «Poligrafis i T»), 2018. – 104 p. (In Russ.).

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Nalchik School: A Difficult Path to Discovery]. (In Russ.).

URUSHADZE A.T. *Nal'chikskaya shkola: trudnyi put' k otkrytiyu* [Nalchik School: A Difficult Path to Discovery]. In: Gorod v etnokul'tur-nom prostranstve narodov Kavkaza. Materialy KH Kongressa etnografov i antropologov Rossii / Otv. red. Y.U.D. Anchabadze. – M.: Institut etnologii i antropologii RAN, 2014. – P. 322–327. (In Russ.).

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russ.).

CHERVONYUK V.I. *Zemskoe i gorodskoe samoupravlenie Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Zemstvo and City Self-Government in Russia (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. In: Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 4. – P. 153–160. (In Russ.).

Сведения об авторах

Р.Д. Скрипкин – ассистент кафедры

М.Х. Гугова – кандидат исторических наук, доцент

Information about the authors

R.D. Skripkin – an assistant professor.

M.Kh. Gugova – Candidate of Sciences (History), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.